

Б. Г. Музруков, начальником строительства – М. М. Царевский), ежедневный самоличный контроль членами комиссии за ведущимися работами. Затем состоялось решение Совета Министров СССР от 21 августа 1947 г. о полной изоляции от внешнего мира комбината № 817, результатом стало образование особорежимной зоны вокруг объекта из 99 населенных пунктов Каслинского, Аргаяшского, Кузнецкого, Кунашакского районов и г. Кыштыма и, следовательно, установление строжайшего режима секретности.

8 июня 1948 г. состоялся физический пуск атомного реактора, показавший правильность проведенных работ, 19 июня 1948 г. – промышленный пуск первого в Евразии атомного реактора, продукция с которого поступила на радиохимический завод (объект Б) 22 декабря 1948 г. Радиохимический завод был спроектирован по представлениям общей химической технологии того времени и по своим техническим решениям не отвечал требованиям специальной техники безопасности, что привело к получению работниками производства огромной дозы радиации. Объективная причина этого – отсутствие опыта эксплуатации радиохимического производства.

16 апреля 1949 г. получен конечный продукт производства -- металлический плутоний, необходимое количество которого было накоплено к июню 1949 г., одновременно в Арзамесе-16 завершилась отработка элементов конструкции первой отечественной атомной бомбы. По окончании всех подготовительных мероприятий 29 августа 1949 г. на Семипалатинском полигоне было успешно проведено испытание советского атомного оружия.

Таким образом, за минимальный срок Советский Союз создал свой “ядерный щит”, обезопасив тем самым себя от новой военной угрозы. В масштабах страны была создана атомная промышленность и соответствующие технологии, решена сырьевая проблема, подготовлены квалифицированные кадры. Ключевая роль в осуществлении этих мероприятий принадлежит Уралу.

Н. В. Суржикова

Уральский государственный университет

Из истории лагеря № 476 для военнопленных второй мировой войны

В 1943–1945 гг. правительства СССР, США и Великобритании приняли согласованные решения о наказании главных виновников второй мировой войны – активных членов фашистских партий и их военизированных

ных организаций. Первые судебные процессы над военными преступниками в СССР были проведены в годы Великой Отечественной войны, после ее окончания их число резко возросло.

Осужденные советским военным трибуналом военнопленные и интернированные отбывали наказание в 11 особорежимных лагерях МВД СССР для военных преступников. Самый крупный из них – лагерь №476 – дислоцировался в Свердловской области. В нем содержались свыше 7 тыс. заключенных. Отдельные лагеря находились в черте г.Свердловска, в Асбесте, Ревде, Дегтярске, пос.Талица Первоуральского района, пос.Ключи Сысертского района.

Численность заключенных лагеря менялась в связи с постоянным перемещением осужденных в системе лагерей, спецгоспиталей и тюрьме МВД СССР, смертностью, позднее – с репатриацией. Национальный состав заключенных был пестрым: немцы, бельгийцы, поляки, чехи, словаки, голландцы, евреи, датчане, испанцы, литовцы, молдаване, финны, японцы, итальянцы, латыши, французы, шведы, хорваты, югославы, корейцы и даже американцы. Примерно 1/4 военнопленных составляли офицеры, в том числе 96 генералов.

Большинство заключенных лагеря №476 были привлечены к уголовной ответственности по статье 58 УК РСФСР и соответствующим статьям УК Украины и Белоруссии, а также по статье 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. “О наказании фашистских злодеев”. Выборочный анализ архивных материалов показывает, что далеко не все заключенные были осуждены как военные преступники на законных основаниях. Многие дела сфабрикованы. Широко использовались формальный принцип с обвинительным уклоном и практика вынесения групповых приговоров. Отчасти это было связано с усложнением международной обстановки в Европе. С созданием блока НАТО и Федеративной Республики Германии советское руководство стремилось как можно дольше удерживать в СССР “цвет” германской армии, чтобы не допустить усиления мощи вооруженных сил потенциальных противников СССР.

Это было выгодно и экономически. Труд военнопленных и интернированных применялся в народном хозяйстве страны. В Свердловской области заключенные лагеря №476 построили завод РТИ в Свердловске, заводы ЖБИ и кирпичный в Асбесте, теплоцентраль в Первоуральске, новые цеха метизного завода в Ревде, завод ферросплавов в Сысертском районе и др. В лагере были разработаны технические изобретения, внедренные в производство. Своим трудом заключенные лагеря №476 внесли весомый вклад в социально-экономическое развитие Свердловской области в послевоенные годы. Организация труда заключенных в целом соответствовала нормам международного права и советского трудового законодательства: для военных был установлен восьмичасовой рабочий

день, запрещалась работа на вредных производствах, выплачивалась заработная плата.

В 1953 г. начались, а с весны 1955 г. стали массовыми освобождение и репатриация военнопленных. Это было связано с заключением советско-австрийского договора и изданием указа об амнистии и репатриации осужденных граждан Австрии. На базе трех лагерей МВД СССР были организованы сборные пункты для репатрируемых с облегченным режимом содержания: в Хабаровском крае – для подданных Японии, Китая, Кореи и Монголии; в Свердловской области – для граждан Австрии, Германии, частично Венгрии и Румынии; в Мордовии – для всех остальных.

В сентябре 1955 г., после визита в СССР канцлера ФРГ К. Аденауэра и достижения соответствующих договоренностей, началась репатриация граждан Германии. Параллельно с ней проходила репатриация граждан Венгрии и Румынии. В январе 1956 г. последний эшелон с репатрируемыми был отправлен из лагеря № 476 в ГДР. В 1956 г. лагерь был ликвидирован.

Л. Ю. Чупрова
Уральский профессионально-педагогический
университет

Деятельность Н. Н. Крестинского в период гражданской войны (1918–1920)

За годы гражданской войны проявились способности многих большевиков, стоявших у руля управления советским государством. Их деятельность в различной мере оказала влияние как на ход и итоги гражданской войны, так и ратный труд “красных” военачальников.

Среди партийцев-аппаратчиков, работавших на благо победы, был и Н. Н. Крестинский. В ведении этого деятеля, являвшегося членом ЦК партии и одновременно наркомом финансов РСФСР (с августа 1918 г.), были вопросы финансового характера, а именно: отпуск денежных средств на нужды Красной Армии и обороны. Не последнее место в его работе занимала деятельность, направленная на финансово-материальное обеспечение семей красноармейцев.

В связи с наступающими новогодними праздниками руководство партии и государства сочло необходимым проявить заботу и тем самым поднять настроение и боевой дух бойцов своей армии. Поэтому декабрь 1918 г. Н. Н. Крестинский посвятил делам, связанным с ассигнованием денежных средств (10 млн р.) на подарки красноармейцам и их семьям, а также материальным обеспечением семей, мобилизованных в Красную Армию.